

Машина

Машина

1.

— Ты ничего не понимаешь! Я жить хочу! Просто тупо жить! — кричала отцу убегая из дома, не обращая внимания на его крик; —Маша! Немедленно вернись!

Я прыгнула в новенькую машину, которую мне подарили неделю назад на восемнадцатилетие и успела уехать до того, как отец выбежал за мной из дома. Не прошло и две минуты как он затрезвонил мне на телефон. Я включила на громкую.

— Маша вернись немедленно! Ты вообще, понимаешь, что ты творишь?!— кричал в трубку, разъярённый моим безрассудным бегством.

— Я живу папочка! Просто живу! — прокричала ему в ответ выжимая педаль газа в пол, и отбила его вызов.

2.

Скачано с сайта knigomania.org

Я проснулась на заднем. Машина куда-то ехала. Из-за кожаного сидения было видно, что за рулем моей машины какой-то парень в серой кожаной куртке и капюшоне, что скрывал его лицо.

Голова гудела после вчерашнего, и я лежала совсем без сил ее оторвать от сидения. Начала вспоминать поминутно, что я творила, вырвавшись на волю из отцовской золотой клетки. Помню точно был клуб, дискотека, музыка, бьющая басами и ритмами по ушам и растекаясь по венам словно та самая жизнь, которой так мне не хватало. И алкоголь с отрывными танцами на танцполе. Точно я напилась и поэтому легла спать в машине на заднем.

Воспоминания о прошедшей ночи сменились радостной мыслью что свобода не кончилась, а лишь явно началась и впереди меня ждут приключения. В крае лобового стекла в утреннем, еще просыпающемся свете, я видела еще пустую трассу.

—Куда едем? — вскочила резко, с заднего, облокотившись на спинку водительского.

—Блядь! —парень так же резко ударил по тормозам. —Пиздец! Ты еще кто такая? — выругался голубоглазый блондин, уставившись на меня, он был в шоке.

Странный вопрос. Особенно если учесть, что это была моя машина! Ответить я не успела, только подумала. По стеклу постучали. Парень занервничал, скинул капюшон и опустил стекло.

—Старший сержант дорожной —патрульной службы, Скворцов. — представился сотрудник ДПС. —Что у вас случилось? Почему так резко тормозите?

—Ой это я виновата! Напугала своего жениха просто. Извините. — соврала я, состроив невинные глазки.

Парнишка немного расслабился, но вновь напрягся, когда сержант попросил документы на машину.

—Милый, они в бардачке. — не отступая от своей лжи пролепетала блондину, словно вижу его не в первый раз в жизни.

Он полез в бардачок и было видно, как сжата его челюсть и бьется на шее раздувшаяся от нервов вена.

— Ну, а почему в страховку не вписаны? — обратился сержант к блондину изучив документы.

— Так не успели. Впишем! Машина то новая. — опять влезла я.

— Ну хорошо. Всего доброго! Будьте внимательны. — сержант отдал документы блондину и удалился.

3.

—Так куда едем? — спросила снова, перелезая с заднего вперед.

Парень молчал. О чём то, думая он отъехал подальше от гаишников и съехал на обочину.

— Выходи! — сказал он, глядя в лобовое и крепко сжимая руль.

— В смысле? — я не поверила ушам своим. Сидит в моей машине, я его отмазала от гаишников, и он же меня бросает на обочине.

— Ты что тупая? Я угнал твою тачку чтоб продать, и ты мне на хуй не упала. Я никуда не собираюсь с тобой ехать мажорка сраная!

Проваливай из тачки! — очень эмоционально выпалил мне блондин всё это в лицо. Явно прослеживалась ненависть ко мне, что я обеспечена, а он не особо то раз ворует машины.

— Ты даже из города не уедешь. Если тебе нужна тачка я ее тебе подарю. — предприняла попытку спасти свой шанс на приключения.

— С чего бы такая щедрость? — процедил он, казалось, ещё злобнее.

— А это не щедрость! Отвези меня на Байкал. — я пристегнула ремень безопасности чтоб доказать, что я серьезно.

— На Байкал? Да туда пилить дней пять! — уже мягче стал его голос.

— Пять дней и вся тачка твоя! Не надо её пилить и красить, или что вы там с ними делаете и продавать её за бесценок.

— А деньги?

— Какие деньги?

— На дорогу? Бензин? У меня, например в кармане триста рублей.

Я достала с заднего сумочку.

— Вот. Возьми. Не хватит я ещё сниму. — сунула ему не аккуратную разноцветную кучку денег.

Он бросил деньги в бардачок так словно они заразные. И не скрывая своего неприязненного отношения ко мне, завел все-таки машину, и мы двинулись с места.

Я включила музыку и поджав ноги коленями к груди, припала к

двери, глядя через стекло на дорогу. Белая разметка то шла пунктиром то сменялась на прямую линию то переходила в двойную сплошную. Время словно замерло. Когда мы ехали вдоль засеянного пшеном, золотистого поля, я, опустила стекло и в лицо ударил горячий летний воздух. Всё это я словно просматривала со стороны, словно это кадры фильма. А что получилась бы хорошая драма. Он нищий и свободный, она богата и в плену. Он подарит ей пять дней свободы и Байкал, она подарит ему машину. Даже идеальное название я мгновенно придумала. МАшина машИна. В очередной раз пожалев, что я не режиссер и даже не сценарист, закрыла окно. Достала из сумки телефон. Несчётное количество пропущенных от папы.

Набрала ему.

— Маша! Где ты? Что ты творишь?! Вернись домой немедленно! — кричал папа в трубку.

— Я не вернусь пап. — стояла я на своём.

— Ты хоть понимаешь к чему это всё тебя приведёт?! — не унимался отец, но его голос всё же смягчился как бы сдаваясь.

— Папа, это приведёт меня к Байкалу! Только к Байкалу! — разоткровенничалась я с отцом, слыша в его голосе нотки белого флага, и что он сдался, и больше не станет меня держать.

— Ты хоть не одна? — спросил отец устало.

Его и самого вымотал этот тотальный контроль за мной.

— Нет. Папа прости. Я устала. — сбросила звонок чтоб не разревется.

Мне было его жаль. Он сходил с ума бессмысленно опекая меня. И этот побег из дома, был скорее ради него, а не ради себя. Может он, все-таки начнет жить дальше, еще не старый и мог бы вполне даже еще раз стать отцом. Ну а Байкал и пять дней свободы это мне бонус.

4.

—Поесть бы. Да и заправиться нужно. — заговорил блондин.

Я пожалала плечами. Пусть делает что хочет, а моя эйфория, от обретенной свободы сменилась апатией, от понимания того, что это все зря, и от себя, я все равно не убегу, только сделаю больно отцу. Но иногда чтоб вылечится от болезни нужно потерпеть боль.

—Меня Маша зовут. — надело называть парня про себя блондином, и я назвала свое имя, исходя из логики, что он в ответ назовет свое.

—Да плевать мне как тебя зовут мажорка. —злбно плюнул мне блондин, не собираясь говорить свое имя.

Стало обидно до слез. Все смешалось в один большой ком в горле. Жалость к себе за свое жалкое, никчемное существование, стало жалко папу и эта ненависть от блондина в мою сторону просто потому, что я богата! И я тут же включила заднюю. Пусть мечта побывать на Байкале и о приключениях, останется лишь еще одной несбыточной мечтой. А я давно видимо не боец.

—Останови. Мне плохо. — я достала из сумки плеер и воткнула в уши наушники, сделала музыку погромче, и когда машина притормозила у обочины, я выскочила и пошла прочь по ней, глотая дорожную горячую от летнего зноя пыль.

Сейчас все чего я хотела, это добраться до дома и рыдать, уткнувшись в свою подушку. Я успела пройти меньше сотни метров. Блондин сдал назад и преградил путь машиной. Я вынула один наушник.

—Данила меня зовут! —смягчился он. — Садись в машину Маша! — он уставился на меня так, что стало ясно, он не отступит. Ему нужна машина и он готов быть милым, чтоб ее получить.

Ну и хорошо. Мечта все-таки должна сбыться. Может хотя бы одна. Я села обратно, и мы опять поехали до ближайшей заправки.

Нужно было поесть, но аппетита не было. Я ковыряла нехотя салат в придорожном кафе, когда Данил же уплетал с огромным аппетитом и

первое и второе. Надо же какой парадокс, он не может себе купить еды и при этом имеет зверский аппетит, а я могу позволить себе хоть омаров в винном соусе, но есть их нет желания.

5.

Скачано с сайта knigomania.org

Мы поехали дальше, когда поели и заправились. Я молчала, и он молчал. Такие разные. Не усни я в открытой машине и не проходи он мимо и не посмотрели бы друг на друга, хотя и сейчас не смотрим. И дело не во мне. Я вообще никогда не кичилась богатством и спокойно общалась с разными людьми. Очень любила нашу домработницу Зину, и она отвечала мне взаимностью, словно жалела и даже пыталась заменить мать, которая умерла всего лишь через сутки после моего рождения. Папа, потерявший маму, сошел с ума опекая меня от неизбежного.

—От чего ты просто не полетишь в Иркутск и не поедешь на Байкал? Оттуда два часа всего ехать. Комфортнее чем трястись пять суток в машине. —резонно подметил Данил, соизволив-таки начать разговор.

—Летать боюсь и потом это не приключения.

—А ты любишь приключения? —он улыбнулся. В первый раз за пол дня я увидела его улыбку. От нее на его щеках выступили ямочки и вообще только сейчас я поняла какой он красавчик. Как же все-таки улыбка меняет человека. Из злобного вора он моментом стал милым парнем.

—Не знаю. Единственное мое приключение за восемнадцать лет — это сбежать из дома и уснуть в машине. Ну и поехать на Байкал. Но что-то пока не очень весело. — честно призналась я.

—Да. Извини. Грубо вышло. Может сделаем вид что ничего не было? — казалось он был искренен в своем желании подружиться.

— Да. С радостью. — одарила его улыбкой.

6.

— Искупаемся? — спросил Данила, когда мы ехали мимо речки.

— Да у меня и купальника нет. — смутилась я.

— Да брось! Жара такая. Даже если так в одежде, высохнешь за десять минут. Решайся! Ты же хотела приключений! Уверен я что ты кроме морей и бассейна нигде и не плавала. — уговаривал меня он.

— Ну хорошо. — согласилась я, промолчав на его колкость о морях и бассейнах. Не плавала я ни на морях, ни в бассейне. В бассейн в доме мне заходить было вообще запрещено, да в нем и воды то не было. Отец считал это опасным. На моря я тоже не летала. Летать это же так опасно.

Даже эта машина была подарком моего дяди, а не отца и водить меня учил тоже дядя в тайне от папы. Единственный человек, в нашей семье который понял, что моя жизнь — это ад. Я жила жизнью даже не паразита они хоть плодятся, а мне и это не доступно. Мы съехали с дороги к реке.

Данила сразу разделся до боксеров и прыгнул в воду. Тело у него было шикарное и украшено разными татуировками. На крепком плече сидел китайский дракон, по спине и позвоночнику шла татуировка в виде шурупов и механики, словно под кожей робот, а не человек и такого же рода на голени. И еще много разных которые не понять из далека.

— Ну?! Что же ты?! Вода — парное молоко. — торопил меня Данила, посылая рукой брызги воды, которые до меня не долетали.

Я же была в джинсах и футболке. Ну джинсы я, пожалуй, могу снять. Футболка была удлиненная и доходила до середины бедра. Я осторожно вошла в воду. Вода была теплая, но прохладнее раскаленного солнцем воздуха. Нога коснулась илистого дна. Такое мягкое словно сливочное масло, оставленное на столе. По венам тут же побежал адреналин от новых ощущений.

— Плавать я не умею. — призналась я, зайдя в воду лишь по живот.

— Я научу. — он двинулся ко мне рассекая собой водную гладь.

Его крепкая, мокрая и прохладная от воды рука коснулась моего запястья и по коже побежали мурашки.

—Идем. Не бойся. Я тебя придержу. — он завел меня в воду по грудь, так что длинные волосы легли на воду и держались на её поверхности, недолго пока не отяжелели и не утонули.

—Ложись на воду. Расслабься. — скомандовал он и подставил одну руку так что его ладонь легла мне на солнечное сплетение, другая же рука легла мне на живот.

Я лежала на его руках не касаясь дна, он с легкостью нес меня на поверхности водной глади. Меня захлестнули разного рода эмоции. От адреналина до восторга и эта рука на моём животе творила со мной что-то невообразимое. От избытка этих самых эмоций я аж перестала дышать, я хоть была над водой, но легкие словно сжало под ней, и я не могла дышать. Вскоре мной завладела паника я попыталась встать на дно, но не заметила, что Данила отошёл дальше от берега и ему уже вода была по плечи и в итоге я ушла под воду с головой. Наглоталось воды. Вытянул меня Данил и притянул к себе так что я обхватила его ногами и руками крепко прижимаясь к нему.

Данил вынес меня из реки и усадил на берег, где я долго не могла откашляться.

— Ну ты как? —этот встревоженный взгляд. Словно мой отец сейчас смотрел на меня.

—Не смотри на меня так. Я в порядке. — встала с травянистого берега и пошла, немного пошатываясь, к машине. Я села на горячее кожаное сидение прям так. Не стала одевать ни джинсы ни обувь. И поджав колени к груди сидела так еще минут двадцать и смотрела, и ждала, когда Данил поплавает.

—Ну как? —спросил он когда пришел к машине. —
Понравилось приключение? — улыбнулся довольный собой.

А я пока сидела в машине и приходила в себя словно новорожденный жеребенок, который только что встал на ноги и начал жить, успела подумать, чего же меня лишил отец за все эти годы никчемной жизни и это только начало.

—Здорово! — не соврала я, но сил на выражение всего спектра моих эмоций уже не было. Нужно было поесть тогда в кафе. — Может

перекусим? — спросила я, уверенная что аппетит Данила будет рад еще раз что-то умять.

—Давай. — он натянул джинсы и сел за руль бросив куртку и футболку на заднее.

7

Пока мы ехали до придорожного кафе, я не могла оторвать глаз от его рук, ловко управляющих машиной.

Мы подъехали к кафе, где на углях жарили мясо. Я оделась до конца, а Данил так и вышел, не стесняясь никого в одних джинсах. Я бессовестно разглядывала его татуировки, пытаюсь понять, что каждая из них значит и не заметила его вопроса.

—Ээй! Ау! — он помахал ладонью перед моим лицом.

—А! Да что? — пришла я в себя.

—Шашлыки любишь? Спрашиваю. — Данила улыбнулся.

Я пожала плечами.

—Не знаю. Я их никогда не ела. — тоже еще одно из лишений отца. Есть мне было такое нельзя, только здоровая пицца. Ни чего жареного и жирного в общем полный отстой. Наверно поэтому у меня были проблемы с аппетитом, потому что есть вареную морковь без соли это отвратительно.

Он поглядел на меня с недоверием

—Как это? — на лице была смесь удивления и не злости, но он нахмурился словно думая, что я ему вру.

—Дома не готовили такое. — попыталась я оправдаться.

—Ну а что же ты из дома вообще не выходила? — все так же в неверии спросил Данила.

—Выходила. В школу. — единственное место куда я могла выйти из дома. Но даже в элитной школе не подавали шашлыки.

—Почему? — его лицо смягчилось и кажется он начал верить мне.

—Потому что. Это сложно! — постаралась я закрыть тему, меньше всего сейчас мне хотелось рассказывать о восемнадцатилетнем заточении под надзором отца.

Данила нахмурился.

Я убежала в туалет пока он делал заказ. А через пару минут мы уже сидели за столиком на улице по середине стола стояло огромное блюдо горячего шашлыка, тарелка со свежей зеленью, помидорами, маринованного лука и стопка тонких листочков лаваша. Аромат шашлыка и по-особенному летнего воздуха полный запахом сочной зелени смешались и я, глубоко вдыхая не могла им насытиться. Голод и аппетит напрочь снес малейшую скромность, и я принялась за шашлык.

Как только кусочек сочного, горячего мяса со вкусом дымки от углей попал мне в рот я блаженно простонала

—Мм. Как вкусно! Язык проглотить можно! — поделилась своим мнением, прям с набитым ртом.

Данила расплылся в довольной улыбке.

—А вот так попробуй. — он завернул кусочек шашлыка в лаваш добавил туда не много лука и кусочек спелого помидора и положил рулетик мне в рот.

—Мм. Вкуснотища! — я улыбнулась и прожевав добавила; —Теперь это мое любимое блюдо.

Данила расплылся в улыбке, а точнее она так и не сходила с его лица, с момента, как мы сели за этот стол.

—А до этого, какое блюдо было твоим любимым?

Я задумалась и пожала плечами.

—Его у меня и не было. — и я не врала.

8.

После того как мы поели, а точнее быть я лично отожралась как нищий на поминках, мы поехали дальше.

—Нужно заехать в какой-то магазин и купить одежду. — озвучила я свою умную мысль. — В джинсах жарко, да и в одной и той же одежде пять дней как-то не комильфо.

—Хорошо. Тут как раз до города не долго. — Данил совсем расслабился и перестал на меня фыркать.

Возможно, мы даже подружимся подумала я, отворачиваясь к окну. Мне нравилось смотреть на бегущий под быстрыми колесами машины асфальт.

Через двадцать минут мы въехали в город. Проехали немного и припарковались у большого торгового центра. И не смотря на свою материальную обеспеченность и отсутствие стеснения в денежных средствах я зашла в отдел довольно бюджетного и всем известного бренда.

Вешала пестрили разными цветами, и я шла, разглядывая их и не сразу заметила, как Данила ходит за мной по пятам словно надзиратель.

—Тут женская одежда! —возмутилась я. — Мужская в левом крыле! — я выпучила на него глаза в ожидании что он пойдет туда выбрать что то себе а не будет таскаться за мной напоминая мне моего отца.

—У меня нет денег на новую одежду. —наконец то сказал Данила.

— Я же сказала, что все расходы на поездку беру на себя. — уточнила, отвернувшись от него и опять начала выбирать себе маячку.

Он не хотя или даже растерянно двинулся в мужскую сторону. Видно, было что его гнетет этот факт, что за все плачу я.

Набрав кучу барахла и пару обуви я поплелась к кассе у которой скучая ждал меня Данила со скромными шортами и майкой в руках.

— Девушка здравствуйте. —обратилась я к кассирше. —Пробейте

пожалуйста пока вот это все. — доложив на свою кучу шмотья две жалкие вещички, которые выбрал Данила. — Мы сейчас подойдем! — я взяла под руку Данила и мы пошли обратно в мужской зал. Я шла по рядам и деловито набирала то, что считала ему подходящим, изредка прикладывая к нему вещи чтоб определится с размером. В итоге, куча вещей, выбранных мною для Данила была не меньше моей.

— Еще нужна обувь. Ты же не будешь париться в кедах. — резонно заявила я, глядя на его ноги. — Какой у тебя размер?

—Послушай. Это все очень дорого. — упрямылся Данила. —Считай, что это в счет твоей зарплаты. Считай, что ты мой водитель. — начала я успокаивать его, разглядывая мужские летние сандалии на полках.

—Ты же за это пообещала машину. — не сдавался Данила.

—А что машина? Пусть моя машина станет моим тебе подарком. Ты даришь мне приключения, я дарю тебе машину. И потом, когда мы доедем до Байкала, скорее всего она мне больше не пригодиться. Так какой размер? —я опять глянула на его ноги.

—Сорок третий. —наконец то сдался Данила. —Так ты что же, останешься на Байкале? — спросил он, уже примеряя выбранные мною черные сандалии.

— Девяносто девять процентов из ста, что да.

—А один процент на что? —спросил он, уже снимая подошедшие сандалии и обувая обратно кеды.

—Один процент всегда должен быть. Не на что. Просто так. Потому что нельзя быть уверенным во всем, на все сто процентов. — я забрала сандалии и пошла на кассу.

Расплатившись за два огромных пакета вещей, мы зашли еще и в продуктовый супермаркет. Я накидала в тележку всего подряд. Словно маленький ребенок, которому ни чего нельзя дорвался до запретного. Газировка, чипсы, шоколад и прочие детские, но запретные радости летели в уже и так полную тележку, а я никак не могла остановиться, хотя и так было ясно что я это не съем и не выпью даже вместе с Данилом, за все пять дней пути.

Потом уже сидя в машине, когда мы снова ехали я обложилась кучей разноцветных пакетиков и баночек с жадностью уплетала все подряд,

запивая вредной, но вкусной газировкой.

—Ужас! Тебя что в подвале держали все это время? —встревожено спросил меня Данил, глядя на мое безумство.

—Нет! Но все это мне было нельзя! В общем это сложно и долго объяснять. — отвязалась я по-быстрому от него, открывая очередную знаменитую на весь мир шоколадку.

—Тебе плохо будет. — опять он пялился на меня как мой отец.

— Не смотри на меня так! Я нормально! — выпучив на него глаза психанула я.

—Чего ты дергаешься то? — обиделся он.

—Извини. Просто я сбежала от этого из дома. Папа. Ну в общем забей. — передумала я откровенничать и занялась опять своими вкусняшками.

9

Мы ехали дальше, до самого вечера.

Пару раз мне звонил папа чтоб убедится что я ещё жива. Летний длинный, жаркий день уже подошел к концу. Я открыла окно и повисла на двери. В лицо бил уже прохладный воздух. А я смотрела на встречные машины которые неслись мимо нас, а мы неслись мимо них.

— Мне нужно поспать! — отвлѣк меня от моего занятия Данила. — Я не спал уже сутки и ещё чуть-чуть и я усну.

— Тогда нам нужно где-то остановиться на ночлег. — я за руль бы тоже не села. Я по городу то днём ехала еле-еле, а тут трасса и ночь уже на пороге.

— Хорошо. — теперь Данил уже ехал по трассе и выглядывал придорожные гостиницы.

Пришлось ехать ещё долго. В двух первых гостиницах мест не было вообще. В третьей был лишь один свободный номер и то, потому что это был люкс, и он был не дешёв.

—Я за руль больше не сяду, у меня уже глаза закрываются. — заявил Данила, стоя у стойки администратора.

— Я тоже за руль не сяду. Оформляйте. — сдалась я.

В конце то концов не изнасилует же он меня. Мы просто ляжем спать подумала я. И оплатив номер на ночь мы отправились спать. В номере была приличная большая кровать и ванная комната. И работал кондиционер.

— Иди в душ первая. Я после тебя пойду. — сказал он, сев в кресло, включил телевизор.

— Спасибо. — я поблагодарила его и вытащив из пакета сменную одежду отправилась в душ.

В том что случилось дальше тоже сыграла роль отцовская гиперопека. Мне нельзя было закрываться в ванной. Отец боялся, что со мной что-то там случится, а он не сможет мне помочь.

Я по инерции не закрыла дверь ванной и когда уже смывала шампунь с волос за моей спиной вырос Данила.

Его руки прошлись по моей груди, животу и бедрам всего за секунду.

— Что ты делаешь?! — возмутилась я, быстро смывая с глаз мыльную воду.

— Да брось! Ты же сама хочешь, дверь не закрыла. — с этими словами он развернул меня к себе.

Я уставилась на него в шоке. Голого мужика я видела в первые.

Он притянул меня к себе в плотную и настойчиво поцеловал, так что я пошатнулась и оперлась спиной в кафельную стену, прижатая в итоге между ним и этой стеной.

Я уже смирилась с тем, что мне не суждено этого испытать, а тут само всё шло в руки хотя я об этом даже не смела и не мечтала. И в конце концов что я теряю? Тем более что моё тело явно отзывалось на его прикосновения и поцелуй, в животе словно бабочки щекотали крыльями меня изнутри. И я сдалась ему, не сделав попытки сопротивляться. Но я понятия не имела что должна делать. Я и целоваться то не умела и что должно быть дальше даже не представляла.

Я полностью положились на Данила, единственное в чём я поучаствовала это в выборе места, где всё случится. Я уллучила момент и выскочила из ванны, абсолютно не понимая, как этим можно заниматься в ванной. Данил догнал меня уже на кровати. Он

навис на до мной протиснувшись между ног, поцеловал меня снова, настойчиво и страстно.

И всё произошло так мгновенно. Я даже не успела ничего понять, как вот уже меня пронзила тугая боль и он уже двигался во мне. Быстро и больно, а я хватала воздух ртом и мне казалось, что моё сердце сейчас остановит свой бег, разогнавшись слишком быстро. Не знаю сколько времени прошло на самом деле, но мне из-за боли казалось, что это было долго. Руки и ноги были словно ватные. Когда всё кончилось Данил сразу ушёл в ванну. Мне же хватило сил только лечь на бок и поджав колени к груди прикрыться покрывалом. Пролежала я так не долго. В комнату из ванны буквально ворвался Данил и сдёрнул с меня ничего не понимающей покрывало.

—Пиздец! Зачем ты?! Почему ты не сказала, что девственница? — возмущался голый Данил, глядя то на капли крови на простыни, то на меня.

Честно, долго я не могла сообразить, что его так возмутило словно девственность — это болезнь.

—Ты реально думал, что я никогда не ела шашлыков, шоколада, но при этом успела с кем-то переспать? И потом это что какая-то проблема? — сказала я, натягивая на себя обратно покрывало.

—Для меня то нет. Смотри чтоб для тебя это не стало проблемой. Я тебя тупо трахнул и не более. — злобно плюнул он, его ненависть ко мне словно выросла с новой силой.

Казалось, дай ему в руки пистолет, и он в миг меня с него расстреляет из полной обоймы с огромным удовольствием.

— Спасибо. — вежливо ответила ему и отвернувшись, тут же заснула.

Утром, проснувшись, я обнаружила что Данила уже нет и судя по несмятой половине постели он вообще не ложился. Всё-таки сбежал — подумала я. Сил совсем не было. На часах было уже девять утра. Я лежала в постели вспоминая всё что произошло и единственное о чём я сейчас жалела это что так и не доехала до Байкала. То, о чём мечтала не сбылось, зато то, о чём даже мечтать не смела все таки случилось.

Кое как доползла до пульта на тумбе, живот противно ныл после вчерашнего. Я долго тыкала кнопки пульта чтоб понять, как он

работает. Телевизора в нашем доме тоже не было. Очередной бзик папы. Вредно и всё тут. Хотя если вред жирной еды для меня и был понятен, то я не понимала, чем мне может навредить телевизор. Возможно, отец не хотел травить мне душу тем, что даже в телевизоре люди живут, а я лишь существую.

Я нашла какой-то фильм. Роман, судя по всему. Героине явно нравился герой, но она его почему то отвергала. Я мало что могла понять, смотря фильм в первый раз и не сначала, но не могла оторваться даже от такой белиберды. Сама же подумала, что полежу до двенадцати, ведь номер был оплачен до двенадцати и наберусь сил собраться и позвоню папе и он меня заберёт.

— Долго ты ещё тут отдыхать собираешься?! — в дверях стоял Данила, опираясь о дверной косяк и скрестив руки на груди. — Так мы до Байкала будем ехать неделю, если не полторы. — от его вчерашней доброты не осталось и следа.

— Я думала ты сбежал. — выключая телевизор, озвучила свои мысли.

— С чего бы? Ты ещё машину на меня не переписала. — резонно заметил он, все так же стоя в проёме и смотря на меня с вернувшимся с новой силой презрением и какой то брезгливостью.

— Мы можем прямо сейчас это сделать. — психанула я, вскакивая с кровати и направляясь в ванну, где еще со вчерашнего остались мои новые вещи. Эта машина уже была словно кость в горле.

Я приняла быстро душ и оделась в новую одежду оставив старую в мусорном ведре.

—Завтракать что не будешь? — заметил заботливо Данила, когда я направилась напрямиком к машине. Он вел себя более чем странно. Сквозь неподдельную злобу и ненависть проскакивала такая же неподдельная забота.

—Нет аппетита. — я вчера ещё наелась столько сладостей что можно два дня не есть.

По дороге мы заехали в ГАИ и за небольшое вознаграждение Машина, машина, стала уже не Машина.

Теперь я чувствовала себя в ней неуверенно. А Данил выглядел не особо то радостно. Он был хмурым и кажется нервничал. Я, как всегда, поджала колени к груди и припала к двери глядя в окно на

бегущий под колесами асфальт.

10.

Скачано с сайта knigomania.org

—Ты как? Выглядишь что-то не очень. — он опять включил моего папу, уставившись на меня встревожено.

— Не смотри на меня так! — уже психанула я.

— Как?! Может расскажешь, что с тобой твориться? Почему ты ведешь себя так, словно из тюрьмы вышла?

— Это сложно, и я не хочу об этом. Не сейчас. Может быть если мы доедем до Байкала, я тебе расскажу. Хотя тебе это вряд ли будет интересно.

От этой фразы он, казалось, стал еще злее и резко пошел на обгон зацепив гравий, Данила потерял управление и нас закрутило по трассе. В глазах моментально пролетела вся моя жалкая жизнь. Я всегда думала, что умирать не страшно, но это оказалось не так. Мы пролетели в паре сантиметров от встречной фуры и вылетели на обочину. В голову ударило давление, сердце бешено забилося, я покрылась холодящим потом в мгновение и меня затошнило. Я трясущимися руками отстегнула ремень безопасности и выскочила на поле. Смогла сделать лишь пару шагов от машины и грохнулась без сил на четвереньки словно собака. Ко мне подлетел Данил.

—Что с тобой?! Где болит? —он усадил меня на траву и всю ощупал с ног до головы всего за пару секунд.

— Ни чего у меня не болит. — только и смогла сказать я и растянулась на зеленой, горячей траве.

Я смотрела на небо. Оно было чистым ни тучки, ни облака. А я всегда почему то думала что меня не станет в дождливый день. Потому что это так грустно и портить своей смертью хороший погожий день совсем не хотелось. Рядом так же лег Данила. Мы лежали так молча пока Данила не навис надо мной сменяя голубое небо своими голубыми глазами.

—Мне не все равно! Ясно? — он погладил меня по щеке и поцеловал нежно и осторожно.

Он был словно родитель противоречий. То ненавидит и не скрывает этого, то заботливый и нежный словно любит.

— Зачем ты это делаешь? — спросила я, усаживаясь на траву, оторвавшись от его нежных губ.

— Что это? — он сел рядом.

— Ну вот это. То ненавидишь, то забота, нежность? — я действительно его не понимала.

— Я ошибся в тебе. Ты совсем не та какой показалась мне в начале. Но ты с легкостью отдалась мне... я запутался. — он потер руками лицо. — Не думал, что такое вообще бывает. Забей! — он поднялся с травы и подал мне руку с легкостью вытянув меня на ноги.

Этот разговор ничего не прояснил для меня. Но сил думать об этом не было. Мы сели обратно в машину. Меня морозило не смотря на жару под сорок и заметив это Данила дал мне свою куртку. Я накрылась ею. Кожа пахла какой-то химией типа смазочных и лакокрасочных и этот запах меня успокаивал, и я быстро заснула. Проспала я до обеда. Разбудил меня Данила, съехав на парковку придорожного кафе.

— Идем обедать. — он уже не спрашивал меня как я себя чувствую видя, как меня бесит этот вопрос, но его взгляд говорил сам за него.

— Идем. — согласилась я, убирая его куртку на заднее. Меня все еще морозило, руки и ноги были ледяные и есть я не хотела. Но сделала вид что все нормально чтоб не вызывать очередных не нужных вопросов, на которые я отвечать ни как не хотела.

Я заказала суп и салат. И через силу все съела. Данила вроде успокоился видя, как я ем и расслабился. А меня уже не отпускала мысль что он привязывается ко мне. Еще борется с собой, но это уже в пустую. Боже только бы он не влюбился в меня. Еще одно разбитое сердце мне ни к чему. Потом я подумала о себе. Что же я чувствую к нему. Меня задевала его грубость и ненависть в мою сторону, но лишь потому, что она была ошибочна. Я не такая за какую он меня принял. Я не мажорка. Он мне нравится и мое тело ему не противиться, но я почему-то не хочу ему все рассказать. Я с легкостью отдалась ему ночью, но душа моя для него была закрыта.

12.

—Ты же, кажется, приключений хотела? —спросил меня веселый Данил, опять одаривая меня своей улыбкой.

—Да. А что? —мы заехали в город и торчали в пробке.

—Туда посмотри? — он показал пальцем в сторону, и я увидела не так далеко колесо обозрения.

— Готов поспорить, что ты ни разу и на каруселях не каталась. — он был доволен, и улыбка не сходила с его лица.

— Да. — протянула я заворожено, вглядываясь в даль и Данил, как только мы выехали из пробки, свернул в сторону чертова колеса.

Это оказался огромный парк аттракционов. Как только мы зашли на его территорию, Данила по-хозяйски взял меня за руку и потащил на карусели.

Мы обошли их все, те, которые нам подходили по возрасту. Кто бы мог подумать, что это так здорово. Мы, не переставая смеялись, а я еще иногда визжала от смеси страха и восторга. Я словно стала птицей и летела, разводя руки словно крылья.

Напоследок осталось лишь чертово колесо. Но перед тем, как мы двинулись туда, Данил притянул меня к тире, обвешанному плюшевыми игрушками.

—Какую хочешь? — спросил он.

—Мне нравится тот слон! —указала я пальцем туда, где на полу сидел смешной, большой серый слон в разноцветных, полосатых штанишках.

—Сколько сбить нужно? —спросил он хозяина тира.

—За слона все! — ответил седой и полноватый мужичек.

Данил взял ружье и с легкостью сбил все десять мишеней. Потом он с нежностью вручил мне этого слона. Во мне смешались самые лучшие чувства с одним мерзким и липким чувством это горечью. Нет, нет он не влюбился я шла и успокаивала сама себя, прижимая к себе слона крепче словно надежду на самое лучшее которое невозможно. Перед тем как подняться на колесо мы подошли к лотку, где делали

сахарную вату.

—Мама! Смотри какой слоник! — восторженно крикнула маленькая девочка.

—Можно? — я спросила Данила и он понял без объяснений.

—Это твой слон. Делай с ним что хочешь малышка. — он улыбнулся мне так нежно, а его “малышка ” словно ошпарило меня кипятком.

—Держи! — я всучила девочке этого слона.

—Спасибо. — сказал счастливый ребенок.

—Не стоило. — смутилась ее мама. — Спасибо. —сдалась она, понимая, что дочь не отпустит теперь этого слона.

—Идем? — позвал меня Данила, подал мне огромный, розовый шар сладкой ваты и взял за руку.

Рука — это плохо. Нет это конечно хорошо в отношениях между девушкой и парнем, но не для меня. Никому нельзя влюбляться в меня. Я думала, что Данила эта учесь не постигнет. Он терпеть меня не мог изначально и не скрывал этого и тем больше меня беспокоила такая разительная перемена в его отношении ко мне. Пока мы шли до чертового колеса я уже решила, что сегодня все ему расскажу пока не совсем еще поздно. Нужно будет только обязательно взять с него обещание, что он все равно отвезет меня на Байкал.

С высоты город был прекрасен.

—Сделай фотку! — попросила я Данила на самой верхней точке, который сидел на против меня, подавая ему свой телефон. —Я папе отправлю.

Он сделал пару снимков и я, выбрав самый удачный на свой взгляд отправила отцу, в надежде что он все-таки поймет меня и порадует за меня и перестанет тешить свой эгоизм. Ведь во всем что он делал, была по большей части забота не обо мне, а о самом себе. Ему было плевать как я живу, лишь бы жила и радовала его глаз своим наличием и о том, что я мучаюсь в такой жизни он никогда не думал. Сейчас же я думала, что он отпустил меня лишь потому, что мне уже восемнадцать и нельзя что-то решить за меня. Я же совершеннолетняя.

Когда колесо пошло на третий-последний круг Данил подсел ко мне.

Его рука быстро ушла мне в волосы обдав мою кожу мурашками с ног до головы. Он притянул меня к себе и поцеловал. Его нежный и влажный язык проник в мой рот и я не могла от него оторваться. Он был сладкий и губы были липкие от сахарной ваты. Его рука скользнула под майку и сдвинув лифчик он сжал пальцами сосок что отозвалось в низу живота словно капля упала на водную гладь отдаваясь кругами растеклась по всему телу. Потом он оторвался от моих губ и стал целовать мою шею, обволакивая тело разливами приятных и тягучих волн которые брали начало у места поцелуя и катились к животу. А я в этой неге забыла обо всем о чем думала ранее.

13

Всё то время что колесо делало свой круг мы не отрывались друг от друга. Всё было круче и ярче чем вчера. Как только колесо опустилось до платформы мы быстро выскочили и побежали к машине.

Я забыла обо всём. Сейчас я ничем не отличалась от своего отца. Я наплевала на чувства Данила и тешила свой эгоизм отвечая ему на его ласки и жаждала продолжения хотя уже знала, чем всё это закончиться. Он захочет продолжения, а я не смогу ему этого дать. Я лишь разобью ему сердце. Я всё это понимала, но не могла справиться с желанием. Которое рвалось из меня, в соках, в поцелуях и руках, которые уже стаскивали с Данила футболку на заднем в каком-то лесу куда мы съехали с трассы. Он аккуратно уложил меня на нагретую солнцем кожу.

— В этот раз больно не будет малышка. — прошептал он мне прямо в губы. Он прошелся напряженным кончиком языка от плеча до шеи и прикусил нежно мочку уха, я выгнулась ему на встречу.

— Нет малышка. В этот раз я торопиться не буду. — шепнул он мне в ухо обдавая его теплым дыханием, но при этом вылил на меня страстный поцелуй словно спуская пар чтоб не взорваться и не сорваться.

Тугие соски по очереди побывали у него во рту, и он спустился ниже поцелуями переменяя их на язык вызывая во мне неистовое желание. Он уже был не в машине, а стоял на коленях перед открытой задней дверью у меня между ног. Его язык коснулся какой-то точки и меня

наполнила волна удовольствия. Не с чем было сравнить эти ощущения, но мне хотелось этих волн снова и снова, и они становились всё больше и мощнее, и уже не успевая отступать копились где-то внизу и вот еще одно движение горячего языка и волны вырвались из меня заставив изогнуться дугой и мои руки сами открыли дверь в этом экстазе. По телу прошёл сквозной теплый воздух словно само лето укрыло меня воздушным покрывалом.

Данила поднялся и навис надо мной. Он легко вошёл во влажное лоно и мне действительно уже не было больно. Он двигался во мне совсем по-другому. Нежно и размеренно, но было видно, что он сдерживает себя и это ощущалось в его страстных поцелуях.

Я замерла, прислушиваясь к себе. Мне было приятно что он во мне, но волны удовольствия от того, что он во мне были совсем слабые и больше не накапливались там внизу и даже не докатывались туда.

Вскоре Данил остановился, уперся в меня входя глубоко и я нутром почувствовала, как он пульсирует во мне. Он не мог лечь и освободив меня всё так же нависал надо мной. Отдышавшись, он нежно меня поцеловал. И небо из его голубых глаз нависло над моими.

— Я люблю тебя малышка! Люблю! — он был серьёзен, он точно не врал.

Чёрт! Руки и ноги стали ватные и в миг ледяные. Я начала биться под ним чтоб выбраться из-под него. Он растеряно вылез из машины и глядел как я шустро одеваюсь.

— Это всё из-за денег да? — он тяжело дышал, облокотившись на машину.

—Деньги? Да при чём тут деньги? — я уже одетая выскочила из машины.

—А что тогда? Рожей не вышел? Или это из-за машины всё? Так забирай её обратно! Не нужна она мне! —он подскочил ко мне и притянул к себе. —Мне ты нужна! — прошептал он мне на ухо.

Я уперлась холодными руками в его горячую грудь и чувствовала, как у него бешено бьётся сердце. Слезы застили глаза.

—Сердце... — сотрясаясь в плаче прошептала я.

— Что? — он поднял мою голову за подбородок и заглянул в глаза.

—Деньги не при чём. Я умираю! Слышишь?! — я вырвалась из его

рук. И у меня началась настоящая истерика. Всё что копилось эти годы нашло выход в этот день. День, когда я разбила ещё одно сердце. Словно проклятье. — А ты всё деньги, деньги. Что мне эти твои деньги? Я не могу купить себе новое, здоровое сердце ни за какие деньги! — силы мгновенно покинули меня, и я опустилась на траву.

— Как умираешь? Что ты говоришь такое?! — Данила сел рядом.

— Так. Поэтому я сбежала из дома. Я хотела пожить. Просто пожить по-настоящему. И увидеть Байкал. Прости. Я не хотела разбить тебе сердце. — я смотрела ему в глаза и боже как же больно было увидеть, как из его голубых глаз западали на траву тяжелые слезы.

Он понял это когда я опустила взгляд и лишь прижал меня к себе и так крепко прижимал меня к себе словно говорил этими объятиями что прощает меня.

14.

— Отвези меня на Байкал. — робко попросила я, освобождаясь из его крепких объятий.

— Сколько? — он посмотрел отчаянно мне в глаза, опираясь своим лбом в мой и по его щеке опять скатилась слеза и голос дрожал.

Я пожала плечами. Отстранилась совсем.

— Никто не знает. Может день. А может пять. Но даже если мне остался всего час я хочу его жить, а не существовать.

Данил поднялся с травы и помог подняться мне. Вытянул меня за руку и прижал к себе уткнувшись носом в волосы словно вдыхая меня, чтоб запомнить.

Теперь мы не ехали по трассе, а летели. Я даже не могла открыть окно так сильно ветер скорости бил в лицо, глаза слезились. Асфальт летел под колесами так быстро что кружилась голова. Данил словно догонял вчерашний день ловко обгоняя встречные авто.

А я хотела есть и снова нырнула в пакет с вкусными и вредными продуктами. В руки попал пакетик с мармеладками. Я вскрыла его, и рука как-то сама потянула мармеладного мишку Дане в рот.

—Мм. Кислятина какая-то. — рассмеялся он.

—А мне сладко! — улыбнулась ему я.

Мы оба делали хороший вид что ничего не происходит. Словно не было этого разговора, и я здорова и буду жить долго и счастливо. Лишь скорость с которой мы ехали словно кричала; не успеешь! Не убежишь от себя! И хоть я и давала девяносто девять процентов, на то, что останусь навсегда на Байкале проведя в этом волшебном месте последние дни, в один процент, который всегда нужен на что-то другое я уже не верила.

Всё произошло так быстро. Доля секунды и горизонт перевернулся. Я словно в замедленной съёмке видела, как мармеладные, разноцветные мишки разлетелись веером по машине в перемешку с разбитым на мелкие льдинки стеклом. Скрежет метала, крик Данила и темнота...

15.

Скачано с сайта knigomania.org

—Что вы там про сердце говорили молодой человек? —услышала я чей-то голос и открыв глаза увидела Данила и мужчину в белом халате на против.

Сразу в голове из памяти всплыли последние события. Мишки разлетаются вперемешку с битыми стеклами. Авария.

—Она говорила, что у нее больное сердце. —ответил встревоженный Данил. На лице была большая царапина.

—Не знаю, что она вам там говорила молодой человек, но ваша невеста здорова как бык. Хотя сейчас в космос запускай! Есть конечно пара моментов, сахар высоковат и гемоглобин на нижней границе но это все погрешности питания. Едите молодежь всякую ерунду. —и врач удалился, оставив в шоке и меня и Данила.

А он не смотрел в мою сторону. Подумал что я обманула его, но я сама была обманута все эти восемнадцать лет и девять дней, тем кого считала самым дорогим и близким человеком. Я села на больничной койке свесив голые ноги и едва коснувшись ими холодного линолеума вся промозгла. Меня затрясло и я разрыдалась. Но от осознания того что мой отец лишил меня жизни отвлекла дверь которая с грохотом закрылась за Данилой.

Секунд тридцать хватило чтоб понять, что я не могу его потерять. Еще и его потерять. Все это время я сдерживала себя в чувствах к нему, но в этот удар дверью четко поняла, что люблю. Я бежала босиком по больничному коридору, металась словно взбешенный зверь, ища выход и нигде не видя Данила. Остановилась. В больницах всегда есть на стенах наклейки с указанием выхода на случай пожара.

Но выходов всегда несколько и я выбежала по указателям на пустой внутренний двор больницы, запнулась и упала на пыльный асфальт, больно сбив коленки и ободрав ладони и сдалась разревевшись глядя на ладони как грязь смешивается с кровью.

—Ты не знала да? — за спиной вырос Данила. От него пахло

сигаретами. Он курил у двери, а я выбежала и даже не заметила его, так неслась вперед.

Я не смогла ни чего ответить. Меня душили слезы от осознания того, что натворил мой отец в своем сумасшедшем страхе меня потерять как маму. Придумал мне болезнь которой нет чтоб оправдать свой маниакальный контроль и запреты на нормальную жизнь.

—Больно? — Данил уже склонился передо мной.

—Зачем он так? — не знаю почему спросила, просто вырвалось то, что было на душе. И кинулась на шею Даниле. Нужно было точно знать, что, потеряв отца для себя, я не потеряла Данила. А он подхватил меня на руки и понес обратно. Там он сам взяв перекись и бинт у медсестры обработал мне мои телесные раны. И пообещал излечить душевные.

эпилог.

Я, как всегда, готовила утром на кухне завтрак.

—Давай не поедем? Я не хочу! — я все равно надула губы обращаясь к мужу, отлично зная, что это на Данила не действует.

—Мы должны! Ты не понимаешь? —он подошел ко мне. — Если бы не твой отец, то мы бы с тобой и не встретились даже. — шептал он мне в ухо развернув меня спиной к себе и пройдясь ладонями по бедрам задирая мое домашнее платье; —И потом.. — он резко вошел в меня отодвинув трусики в сторону, заставляя стону блаженства сорваться с губ; — Он уже .. —в резких толчках и его руки хозяйски прошлись по животу и сжали грудь; —..понес достаточное.. — одна рука скользнула наверх крепко легла мне на шею урезая доступ кислорода; —.. наказание!!! — мы одновременно кончили.

Он освободил меня, развернул к себе и не смотря на грубость в сексе, нежно поцеловал.

— Мы едем! Я все сказал! — он пошел из кухни, задержавшись в дверном проеме; — Завтрак готов?

—Да. — ответила ему выключая готовую кашу.

—Тогда я пошел будить детей, малышка. — подмигнул мне улыбаясь и скрылся в коридоре.

Дорогие мои читатели, если вы еще не подписаны на мой профиль, огромная просьба, пожалуйста подпишитесь. Вас это ничем не обязывает, блогами я вас мучить не собираюсь, но я имею вполне себе такой шкурный интерес. Дело в том, что на 2000 подписчиков, мой дорогой и горячо любимый муж, обещал мне роллов на соответствующие 2000 рублей. Помогите автору, он в долгу не останется. =)))